

«ВЛАСТИТЕЛЬ ТАЙН». L.R РАССКАЗЫВАЕТ О СУДЬБЕ ГЛАВНОГО ШИФРОВАЛЬЩИКА НКВД

Posted on 08.12.2023

В преддверии Дня работника органов безопасности РФ (20 декабря) Legal.Report продолжает серию публикаций, посвященных деятельности ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — КГБ — ФСК — ФСБ. В новом материале цикла писатель и историк-криминалист Олег Шишкин рассказывает о начальнике секретно-шифровального отдела ГУГБ НКВД СССР Глеб Ивановиче Бокие — фигуре невероятной закрытости и с драматической судьбой, связанной с темой масонства в рядах ОГПУ-НКВД.

Принципиальный чекист

Поздней весной 1937 года в чекистских органах Центрального аппарата и в Наркомате иностранных дел разворачивалось расследование деятельности тайного общества «Единое трудовое братство». По делу проходили лица, еще недавно влиятельные и всесильные. Они допрашивались новыми следователями из национальных кадров Казахстана, которые привел на Лубянку недавно ставший наркомом Николай Ежов.

Портрет Бокия в 1918 г., когда он стоял по главе Петрочека

Главным и резонансным фигурантом этого процесса выступал начальник 9-го (секретно-шифровального) отдела ГУГБ НКВД СССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга Глеб Иванович Бокий. Он происходил из академической среды: его родственники стали именами в русской и советской науке. Бокий, возможно, и сам сделал бы карьеру выдающегося ученого, но будучи студентом в Горном институте он стал революционером.

Глеб Иванович присутствовал на первом заседании Союза борьбы за освобождение рабочего класса — организации, с которой начиналась РСДРП, и ее фракция большевиков, ставшая партией коммунистов. Это он непременно указывал в анкете — в графе, связанной со стажем в партии, который у него начинался задолго до появления партии.

В 1917 году Бокий оказывается членом Военно-революционного комитета и обличен высоким доверием Ленина, конспектировал его речь «Апрельские тезисы» — это поэтапный план захвата власти большевиками. 31 августа 1918 года, после убийства главы ПетроЧека Моисея Урицкого, Бокий становится главой репрессивной организации Петрограда и символом объявленного руководством Советской России Красного террора. 5 сентября 1918 года Петроградская правда публикует подписанное Бокием уведомление: «... правые эсеры убили Урицкого и тяжело ранили Ленина. В ответ на это ВЧК решила расстрелять целый ряд контрреволюционеров, которые и без того уже заслужили смертную казнь. Расстреляно всего 512 контрреволюционеров и белогвардейцев, из них 10 правых эсеров. Мы заявляем, что, если правыми эсерами или белогвардейцами будет убит хоть один из советских работников, нижеперечисленные заложники будут расстреляны».

Как человек особой этики Бокий придерживался и жестких принципов. Испугать его самого репрессиями было невозможно. Вот что вспоминала его соратница Ямщикова: «Он не говорил мне о том, как и много ли подписывал смертных приговоров сам, и я умышленно, из деликатности, не спрашивала, особенно после того, как у нас был разговор о присутствии при расстрелах по приговору ЧЕКА. Я тогда, помню, спросила:

— Скажи, и ты... ты бываешь на них?

Он смотрел мне прямо в глаза, не пряча взгляда. Голос его звучал твердо:

— Я присутствую при расстрелах для того, чтобы работающие рука об руку со мною не смогли бы говорить обо мне, что я, подписывающий приговоры, уклоняюсь от присутствия при их исполнении, поручая дело другим, и затыкаю ватой уши, чтобы не расстраивать нервы».

В лице видного большевика Григория Зиновьева, которого называли властителем Петрограда, принципиальный чекист Бокий встретил упрямого врага, который сумел вывести его из руководства ПетроЧека и даже заставил покинуть Петроград. Однако такие люди как он были нужны Ленину. Владимир Ильич помнил, что в революционном подполье Глеб Бокий стал прибегать к практике шифрованных записок, что, собственно, и стало причиной назначения его главой Спецотдела.

«Русский код» для партии

В мемуарах супруги Красина Любови Васильевны описывается ситуация, в которую попал Леонид Борисович в 1920 году в Лондоне, перед приемом у британского пример-министра Лойда Джорджа: «Перед встречей он случайно услышал, что премьер-министру было сообщено содержание шифрованной телеграммы, полученной им (*Красиным — Прим. авт.*) из Москвы. В этой телеграмме Ленин просто сказал: “ Ллойд Джордж дурачит вас, так что вам придется одурачить его дважды”.»

Так как ленинские приказы стали известны британцам, а это сделало позицию Красина на переговорах уязвимой, то Совет народных комиссаров задумался о шифровании переписки. И вот 25 ноября 1920 года Ленин писал наркомму иностранных дел: «Тов. Чичерин! Вопросу о более строгом контроле за шифрами (и внешнем, и внутреннем) нельзя давать заснуть. Обязательно черкните мне, когда все меры будут приняты. Необходима еще одна: с каждым важным послом (Красин, Литвинов, Шейнман, Иоффе и т. п.) обязательно установить особо-строгий шифр, только для личной расшифровки, т. е. здесь будет шифровать особо надежный товарищ, коммунист (может быть, лучше при ЦЕКА), а там должен шифровать и расшифровывать лично посол (или «агент») сам, не имея права давать секретарям или шифровальщикам. Это обязательно (для особо важных сообщений, 1-2 раза в месяц по 2-3 строки, не больше)». Меры были приняты только 28 января 1921 года, когда заведующим Специального шифровального отделения при ВЧК был назначен Глеб Бокий.

Портрет Бокия с удостоверения-пропуска. 1937

Разбираясь в тонкостях этого задания, Бокий предложил временно прервать радиосообщения с

советскими дипмиссиями и перейти к более медленной, но надежной курьерской почте. Однако в то же время за разумный срок Бокий брался со своим подразделением создать надежные шифрокоды для советских учреждений. Благодаря ему возникает методика шифрования государственной переписки, которая стала называться «Русским кодом». Система объединяла 54 шифра различных советских учреждений. Ее создание заняло три года. Основная заслуга в появлении «Русского кода» принадлежала Григорию Крамфусу (1893-1938). Поступивший в Спецотдел лишь в начале 1923 года, он в течение нескольких месяцев расколол ряд вражеских шифровок, присланных по линии разведки, написал учебник по криптографии, а вскоре по поручению Бокия разработал и сам «Русский код», который позволял оперативно и безопасно отправлять правительственные и служебные телеграммы.

А вот что вспоминал советский перебежчик Георгий Агабеков: «Шифровальщики всех учреждений подчинялись непосредственно Специальному отделу. Работу по расшифровке иностранных шифров Спецотдел выполняет прекрасно и еженедельно составлял сводку расшифрованных телеграмм для рассылки начальникам отделов ГПУ и членам ЦК».

Но было бы неправильно думать, что служба Бокия, была только криптографической. Отдел являлся самой секретной из структур при ОГПУ. «Он подчиняется непосредственно Центральному Комитету партии», – подчеркивал Георгий Агабеков. Но перебежчик не раскрывает значение этого «при», а оно имело значение.

Специальный отдел был инструментом так называемого Секретно-оперативного отдела ЦК РКП (б), который затем переименовывался в Секретный отдел, Особый отдел, а после смерти Сталина, получил название Общий отдел ЦК КПСС. Тут готовились материалы к заседаниям Политбюро, для максимально узкого круга партийных вождей, сосредотачивались наиболее секретные документы, связанные как с решениями непростых вопросов, так и с оперативной работой советских спецслужб, с моральным обликом элиты и всякого рода странностями, но интересными темами.

Отдел Бокия ведал и допуском лиц к документам и информации разной секретности и сам эти уровни и устанавливал. Такая работа требовала проверки всех, кто получал возможность пользоваться тайной информацией, а это стало причиной сбора различных досье и установочных материалов, что стекались в Спецотдел.

Оккультная коммунистическая утопия

Глава Спецотдела оказывается посвященным во все щепетильные вопросы. Но в 1937 году в Центральном аппарате разразился скандал. В учреждении Бокий было особое подразделение — химическая лаборатория. Она выполняла и различные заказы других отделов, связанные не только токсичными и иными веществами, но и с работами из области наук с химией не связанные. Одним из ее сотрудников оказался Александр Васильевич Барченко, врач,

гипнотизер и первый советский экстрасенс, словом человек экстраординарной судьбы, которого иной раз обвиняют в крушении карьеры Глеба Бокия.

Так что же произошло? Вот как передает Ямщикова свой диалог с главой Спецотдела ОГПУ Глебом Бокием, относящийся к середине 20-х годов: «... шамбала ускользает от меня, как мираж... Это таинственная Шамбала кажется одной из утопий Блаватской и Рериха, однако в судьбоносных допросах Бокия она присутствует тоже.

Шамбала для влиятельного чекиста еще и символом революции в Азии. Его наставник Александр Барченко считал: «Агарта-Шамбала является идейной вдохновительницей всех великих восстаний Центрально-Азиатских восстаний против колониального империализма Европы. Вплоть до восстания сикхов, сипаев и тайпинов».

Вспоминая свои отношения с Барченко, Бокий говорил: «...К деятельности масонской организации меня привлек в 1925 году Барченко при обстоятельствах, о которых я уже показывал на предшествовавшем допросе». Созданное Барченко тайное общество «Единое трудовое братство» пополняется особыми членами: сотрудниками Спецотдела ОГПУ Бокия, а также рядом высокопоставленных советских чиновников.

Уставом братства становится требник общества Единое трудовое содружество, написанный во время революции мистиком Георгием Гурджиевым (1880-1949), эмигрировавшим в Европу в 1920 году. В некоторых публикациях возникают сомнения, а существовало ли действительно такое общество, не инсинуация ли оно НКВД, проводившего дознание в 1937 году?

Показаниями Бокия все это подтверждается. Бывший глава Спецотдела говорил: «...Я, не отказываясь от намерения войти в контакт с обладателями «Древней Науки», организовал из числа сотрудников Спецотдела кружок по ознакомлению с «Древней наукой». Кружок этот работал под руководством посвященного в тайны «Древней науки» Барченко и явился зародышем нашего масонского общества».

Вообще же сегодня можно сказать, что Бокий верил в некую оккультную коммунистическую утопию, связывая ее с древними учения, возникшими в Египте, Индии и Тибете. Он принял на веру позицию Барченко и считал его своим наставником в эзотерических вопросах.

«По распоряжению наркома арестовать»

Ордер на арест и обыск

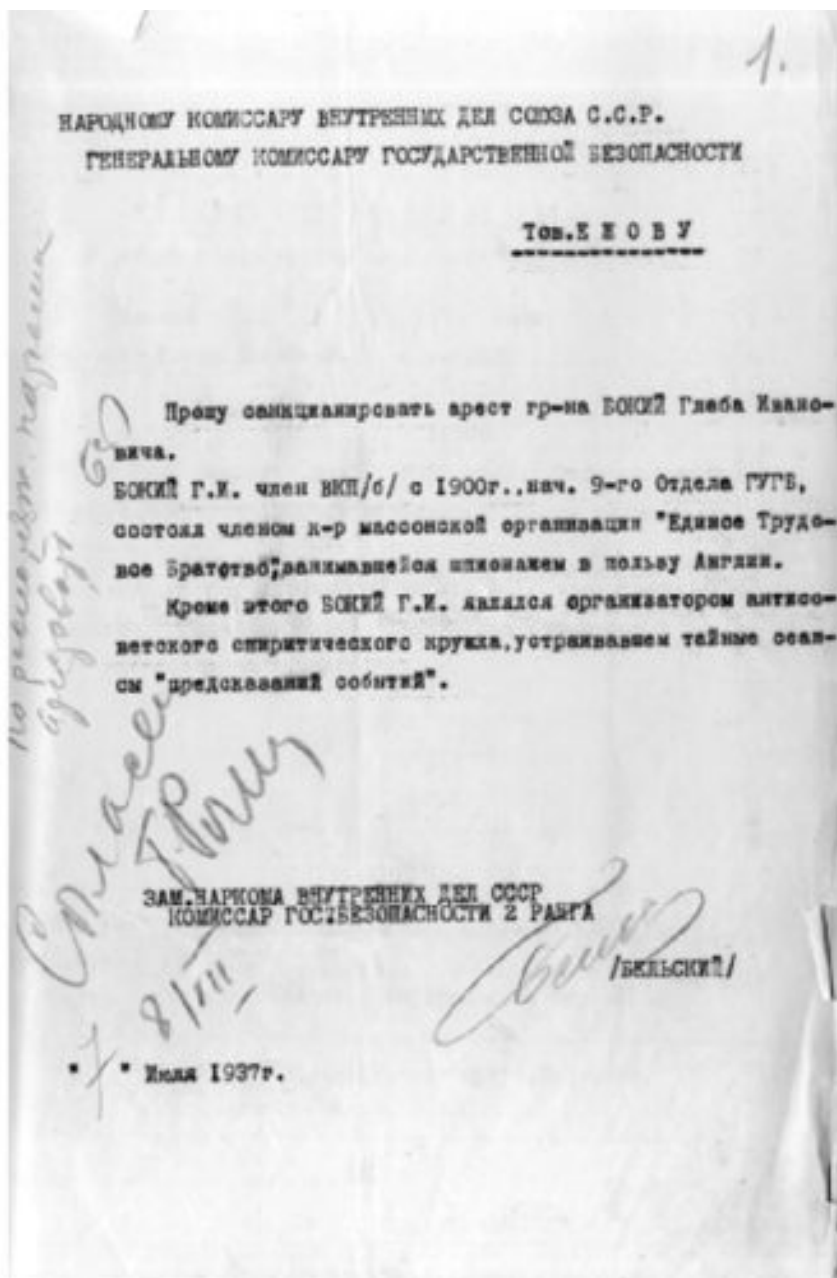
В некоторых исследованиях утверждается, что Бокий «16 мая арестован в приемной наркома при исполнении служебных обязанностей, без ордера, по устному распоряжению Ежова “за предательскую и контрреволюционную деятельность”». Существовала и красивая легенда, что якобы в момент вызова в кабинет Ежова на его требование о сдачи дел с компроматом, и указание на то, что это приказ товарищ Сталина, Бокий ответил: «А что мне Сталин? Меня Ленин на это место поставил». Однако ордер, хранящийся в деле Бокия, опровергает эти утверждения. Документ был подписан именно 16 мая замом наркома Фриновским. Арест и обыск предписывалось провести в ведомственном доме ГУГБ-НКВД, по адресу Малая Лубянка

5/12, в служебной квартире 60. Ордер был выдан некоему сотруднику Трифонову без указания звания.

В момент первого допроса, а он длился двое суток, Бокию в «шапке» документа обвинения еще не предъявляются, и он выступает как подозреваемый или даже как важный свидетель. Прощение на арест Бокия, было направленно только 7 июля, а одобрено 8 июля 1937 года. А вот здесь уже стоят визы «По распоряжению наркома арестовать» — написано карандашом замнаркома внутренних дел СССР, комиссара госбезопасности 2 ранга Бельским, и «Согласен. Фриновский.»

Текст прошения о санкции на арест впечатляет: «Тов. Ежову. Прошу санкционировать арест гр-на Бокия Глеба Ивановича. Бокий Г. И. член ВКП (б), начальник ГУГБ, состоял членом к-р масонской организации «Единое Трудовое Братство», занимавшейся шпионажем в пользу Англии. Кроме этого, Бокий Г. И. являлся организатором антисоветского спиритического кружка, устраивавшем тайны сеансы «предсказаний событий».

Просьба санкционировать арест Г. И. Бокия от замнаркома НКВД Бельского Л. Н.

Автографы Сталина и его ближнего круга на так называемых расстрельных списках в «Альбоме», показывают что глава партии помнил все и всех. А дело «Единого трудового братства» до середины 90- годов 20 века носило не только гриф «Секретно», но и проходило как «касающееся первых лиц государства».

Дело «Единого трудового братства» и конкретно «Дело Бокия» принадлежали к тем, что просматривал и контролировал лично Сталин. И хотя прямого подтверждения этому вроде и нет, но сам статус арестованного, и подпись вождя, связанная с двумя датами расстрелов

Глеба Ивановича – от 1 ноября 1937 – отмененного и 13 ноября 1937 года одобренного, подтверждает его полную вовлеченность в события.

15 ноября формально по решению «Особой тройки НКВД» Бокий приговаривается к высшей мере наказания и в этот же день приговор приводится в исполнение. Последнюю точку в этом деле ставит ВКВС СССР, которая отменяет приговор тройки и проводит посмертную реабилитацию «властителя тайн».

Сообщение [«Властитель тайн». L.R рассказывает о судьбе главного шифровальщика НКВД](#) появились сначала на [legal.report](#).

